

Давайте для начала попробуем развеять его чары. Как возможно быть счастливым, когда относишься к другим как к собакам и принимаешь решения в одиночку? Бутч покосился на брата.

— Босс, отличная мысль. — Ричи почесал затылок. Ему не особенно нравилось размышлять на такие абстрактные темы.

— Думаю, это невозможно. Посмотри, настолько мощные чары он просто выкинул, не задумываясь. Босс, ты всё ещё считаешь, что это какое-то там уличное зелье сродни приворотному? Может, то заклятие, из-за которого мы вырубились, тоже какая-то диковина. — Третий пацан прошёл к шкафчику в стороне, извлёк оттуда остатки рома и налил себе.

Ричи тоже внезапно вклинился: — Старик, налей-ка мне тоже.

— Да упали ты уже.

— Давай сначала попробуем. Не важно, получится или нет.

— Ладно-ладно, как хочешь. — Кэки залпом опрокинул стакан и направился в уборную. От боли он весь взмок, требовалось привести себя в порядок.

С другой стороны, Рин на обратном пути в Хогвартс как раз успел к обеду.

Рин уселся за столик Слизера, но глазами то и дело постреливал в сторону гриффиндорцев, однако всё никак не удавалось разглядеть фигуру, которую он так жаждал увидеть.

— Минуточку, мисс Патил. — Управившись с обедом, Рин остановил сестёр Патил из Гриффиндора.

— Чего надо? — Парвати Патил обернулась, в её голосе не было ни приветливости, ни холода.

Рядом стояла её сестра Падма Патил, тоже обернулась, и перед Рином оказались два одинаковых изящных личика, однако он даже не моргнул.

— Ты ведь хочешь узнать о мисс Грейнджер? — подала голос Падма.

Рин кивнул, не произнося ни слова.

— Мисс Грейнджер вчера вечером вернулась в слезах. У вас что-то случилось? — В глазах Парвати загорелся огонёк любопытства. Ни одна женщина не устоит перед сплетнями; да и некоторые мужчины тоже.

Рин молчал.

— Ну ладно-ладно, какая скукота. — Парвати заметила, что на них уже поглядывают любопытные юные волшебники, и вдруг поняла, что для гриффиндорки как-то не к добру столь долго болтать со слизеринцем.

Ей-то было не как Грейнджер.

— Я её позову, только говорить с тобой или нет — это уж не от меня зависит, — сказала Парвати.

— Передай ей, что нужно встретиться в обсерватории. — Рин сказал.

Сёстры Патил кивнули, давая понять, что всё поняли, и поднялись по лестнице.

Рин выбрал обсерваторию, потому что в это время суток туда практически никто из юных волшебников не заглядывает, так что там почти никого не бывает.

Едва сёстры Патил ушли, как Рин тоже поднялся по лестнице и подошёл к обсерватории.

Как и рассчитывал Рин, в ней не было ни души.

Солнце заливало обсерваторию, ветер взъерошил Рину волосы, всколыхнув в его душе грусть.

Гермиона была первой, с кем ему в жизни захотелось подружиться, пусть поначалу он и прельстился её красотой.

Но Рин дорожил и этой первой дружбой.

С другой стороны, и Гермиона, получив весточку от сестёр Патил, слезла с кровати.

Маленькая девочка с прошлой ночи пролежала в постели по настоящее время.

Для Гермионы Рин тоже был первым настоящим другом в жизни.

Слегка умывшись, Гермиона одолжила у сестёр Патил косметику и долго колдовала перед зеркалом.

Однако ей так и не удалось скрыть зареванные припухшие глаза.

Наконец, Гермиона вернула сёстрам Патил косметику и в сердцах направилась в обсерваторию.

Когда Гермиона предстала перед Рином, он сразу понял, что она навела марафет, ведь веснушек, которых раньше было полно на её лице, теперь как и не бывало.

— Зачем ты меня сюда позвал? Собираешься поведать о своих важных делах? — не дав Рину рта раскрыть, с сарказмом выпалила Гермиона.

Рин несколько опешил, но твёрдо решил пока ничего не говорить Гермионе. Тут замешаны Дары Смерти и семья Малфоев, а Гермиона всего лишь юная волшебница.

Заметив молчание Лина, Гермиона неожиданно почувствовала дискомфорт. Она подумала о том, как долго наводила макияж, только чтобы предотвратить то, чтобы Лин увидел ее глаза, опухшие от слез.

Она подумала, что каждый раз, когда Лин говорил, что происходит что-то грандиозное, она всегда немного нервничала и не могла спать по ночам.

Поразмыслив, Гермиона заплакала про себя. Она чувствовала себя немного обиженной. Лин был всего лишь маленьким волшебником, и какими бы грандиозными ни были эти события, они не могли быть настолько масштабными.

Лин посмотрел на неожиданно заплакавшую Гермиону и на какое-то время растерялся.

По правде говоря, он никогда не держал девушек за руки даже в своей прошлой жизни, не говоря уже об утешении девушек.

— Гермiona, пожалуйста, сначала перестань плакать. — Реан подошёл, похлопал Гермionу по плечу и сказал.

Гермiona грубо оттолкнула его руку, проигнорировала и просто продолжила плакать.

— Прости, Гермiona, но серьёзно, если я расскажу тебе об этом, ты будешь в большой беде.

— Да, ты, Зелл, известная шишка, и ты совершил великие дела, которые имеют огромное влияние. Тогда почему ты хочешь, чтобы сёстры Патил снова пришли ко мне? Почему ты хочешь снова прийти ко мне?

— Лин, с тех пор как я была ребёнком, они смеялись над моими передними зубами, говоря, что я не похожа на дочь дантиста. После моего магического бунта они даже называли меня уродом. Хотя другие не говорили этого при мне, но я знаю, что они всегда будут говорить за моей спиной.

— Моих родителей это тоже затронуло. Люди всегда смотрят на них странными взглядами, но никогда не говорят об этом при мне. Но даже так, у меня нет друзей, и уж тем более нет тех, с кем я могу поговорить, людей.

— Я могу только читать книги, потому что тогда у меня будут очень хорошие оценки, и, возможно, я смогу заставить своих родителей гордиться. Но...

Гермiona всхлипнула.

— Но почему ты появился? Почему ты появился так внезапно и внезапно захотел подружиться со мной? Теперь я считаю тебя другом, но как насчёт тебя? Ты даже ничего мне не сказал, просто продолжал говорить, что это очень важно!

Гермiona выговорила на одном дыхании и немного устала. Она медленно села на пол и вытерла слёзы.

— Лин, если ты действительно не хочешь говорить, то не нужно. Просто мы все ещё друзья, верно? — Она подняла голову и посмотрела на Лина.

Реан посмотрел на Гермionу, макияж которой был испорчен слезами, и почувствовал легкую боль в сердце. Если сначала это было из-за красоты, то теперь он начал немного трогаться.

— Хорошо, я могу сказать тебе, но перед этим ты должна выучить заклинание. Только так я смогу с уверенностью всё рассказать тебе.

— Хорошо! — Гермiona улыбнулась сквозь слёзы и счастливо кивнула.

— Райан, я голодна.

— Я знаю, где кухня.